

**ВЕСЁЛЫЙ
СБОРНИК
ТЕАТРАЛЬНЫХ
И КИНОШНЫХ
БАЕК**

**Редактор-составитель —
Игорь Тютюкин**

**ВЕСЁЛЫЙ СБОРНИК ТЕАТРАЛЬНЫХ И
КИНОШНЫХ БАЕК**

Редактор–составитель — Игорь Тютюкин

Цена электронной версии — 111 рублей.

Чтобы приобрести любую из этих электронных книг (или сразу несколько), надо сделать перевод на карточку Альфа-Банка Игоря Юрьевича Тютюкина
2200 1529 9940 7565

О переводе сообщите (указав название книги)
на мой электронный адрес
tutukin1 @yandex.ru

В ответном письме, после поступления денег, я
вышлю файл с текстом книги в формате pdf.

—

НЕСКОЛЬКО БАЕК ИЗ КНИГИ

* * *

Однажды Лев Дуров и Леонид Куравлёв
пришли проведать своего друга и коллегу
Бориса Беленького, который немного
приболел.

Это известный режиссёр и сценарист,
придумавший театральную премию
«Хрустальная Турандот».

Актёры принесли с собой большую бутылку
«беленькой» для Беленького.

А в доме режиссёра в это время как раз
находилась тёща, которой пришлось накрывать
на стол.

И она была крайне этим недовольна.

Но перечить зятю не стала, а пошла на кухню
изобретать нехитрые закуски и подносить к
столу.

Как не уважить столь знаменитых людей?

Выпив водочки, Дуров стал рассказывать, что ему здорово удавались в театральном училище этюды с изображением животных.

— Да это ж было в студенчестве, — стал подначивать коллегу Куравлёв. — А вот сейчас тебе, народному артисту, серьёзному худруку театра, слабо тигра показать?

Дуров, не моргнув глазом, рухнул на пол и стал по нему кататься и ползать, изображая рычащего хищника.

В это время тёща Беленького вошла в комнату с очередной тарелкой.

Удивилась, конечно, но виду не подавала.

А позже хозяин дома озвучил друзьям её оценку увиденного:

— Не люблю я этих... твоих артистов. Ну вот нормальный человек что? Напьётся и лежит. А эти — с вы-ы-ы-вертом!

* * *

В Центральном Детском Театре служил артист Молодцов, который играл на новогодних ёлках роль Петуха.

Для выступления у него были красные петушиные ноги с большими жёлтыми когтями. Нормально ходить в таком наряде он не мог, поэтому передвигался по сцене прыжками.

И вот однажды, в период новогодних концертов, актёр чувствует, что опаздывает на

Кремлёвскую ёлку. Тогда он, не снимая петушиных ног, накидывает длинное пальто, и из Детского Театра выпрыгивает на улицу.

Такси взять не решился.

И поскакал напрямик, через Красную Площадь, представляя со стороны диковинную картину — здоровенный мужик в длиннополном пальто прыгает, как козёл, на петушиных ногах.

Как только он поравнялся с Мавзолеем, его схватили, и через Спасские ворота куда-то потащили.

Почему-то сразу стали обвинять в шпионаже и, доставив к генералу, устроили дознание.

Когда артист сказал, что он бежал на выступление, ему, разумеется, не поверили.

Но всё же решили позвать кого-нибудь с Кремлевской ёлки, для опознания задержанного.

Пришёл Лев Дуров, который тоже тогда работал в Детском Театре.

Он горячо клялся, что Молодцов никакой не шпион, а талантливый актёр.

И сумел убедить бдительных работников органов.

Отпуская артиста, генерал сказал:

— Хорошо, я верю, что это не шпион. Но то, что он бежал на куриных ногах мимо усыпальницы вождя мирового пролетариата, это ещё хуже, чем шпионаж.

Внимание, черепахи!

Проходит съёмка зимних ночных сцен для фильма «Ко мне, Мухтар!».

На улице мороз, собаки из уголовного розыска воют от холода.

Участники процесса, чтобы хоть немного согреться, лежат вповалку в тулупах в какой-то маленькой комнатушке.

Все раздражены и очень устали, атмосфера общего недовольства нагнетается с каждой минутой.

И вдруг, ни с того ни с сего, раздаётся голос Юрия Никулина:

— А у нас в цирке на днях артист Сёмушкин показывал новый номер с гигантскими черепахами.

Наступает гробовая тишина, и даже собаки перестают скулить.

— Он вышел в белом жабо, ударил бичом, и на манеж выползли восемь гигантских черепах.

Когда они сделали полный круг, Сёмушкин крикнул: «Ап!», и все они встали на задние лапы...

Через большую паузу Никулин добавляет:

— Восемь часов шёл номер.

И тут у всех начинается истерика, люди закатываются от смеха, представляя, как

публика восемь часов следит за еле двигающимися черепахами.

Вопрос жизни и смерти

Летом в степях Ростовской области шли съёмки фильма о гражданской войне.

Для массовых сцен из ближайшей воинской части была взята рота солдат, которая должна была изображать отряд «беляков», идущих в атаку и попадающих под пулемётный огонь «красных».

Военнослужащих долго переодевали, гримировали и инструктировали.

Но перед самой съёмкой выяснилось, что пиротехник не подготовил приспособления, имитирующие попадание пуль в артистов.

По причине отсутствия... презервативов.

Дело в том, что каждое такое изделие, с маленьким электродетонатором и красной краской внутри, завязав узлом, приклеивали пластырем к фанерке.

Которую, в свою очередь, приклеивали к телу актёра под гимнастёрку.

И когда, в нужный момент, на детонатор подавали ток, порох в нём взрывался, вызывая появление на теле бойца «кровавой раны от пули».

Разозлённый режиссёр, взяв студийную автомашину, срочно отправил за нужными

резинками свою помощницу — высокую
полноватую женщину.

Которая вскоре, вся покрасневшая, потная и
пыльная, буквально ворвалась в аптеку
ближайшего городка.

— Очень срочно! Позвольте без очереди!
Вопрос жизни и смерти! — задыхаясь,
прокричала она, расталкивая удивлённых
бабушек у прилавка

Её, конечно же, пропустили.

— Мне двести штук презервативов! —
выпала дама в лицо пожилой аптекарше.

Та, не на шутку испугавшись криков
неожиданной визитёрши, принялась
дрожащими руками медленно выкладывать
перед ней пакетики с изделиями, считая их по
одному.

— Женщина! — громко взмолилась массивная
покупательница. — Я Вас очень прошу,
считайте быстрее! Меня там рота солдат ждёт!

Замечательная экскурсия

Большая киногруппа приехала на съёмки в
Севастополь и разместилась в гостинице.

Рано утром Евгений Моргунов и его коллега
пошли на рынок, а навстречу — инструктор
горкома партии, который курировал артистов.

— Доброе утро, товарищи. В город?

— На кладбище, — серьёзно ответил Моргунов. — Хотим поклониться могилам моряков.

— Так мы вам экскурсию можем организовать, дадим автобус, гида, — предложил инструктор.

— Чудесно, — обрадовался Моргунов. — Мы просто мечтаем о такой экскурсии.

— А кто поедет? — вопрошает наивный партиец.

— Думаю, Санаев обязательно поедет, он у нас главный в группе. Ладынина, Смирнова, Вицин (которого не было в Севастополе), Мартинсон... Да многие поедут, человек 30. Нужен большой автобус.

— Во сколько вам удобно?

— Мы, артисты, птички ранние. Думаю, завтра, в полвосьмого утра от гостиницы нормально будет. Ждём обязательно.

На следующий день, ровно в 7:30 к гостинице подъехал «Икарус».

Экскурсовод прождал минут 20, никого нет.

В путёвке написано: «Групповая экскурсия к некрополю. Старший — В.В. Санаев»

Экскурсовод поднялся к артисту и долго стучал в дверь номера.

Наконец вышел заспанный Всеволод Санаев:

— Какая, к чёрту, экскурсия? Куда?

— Прекрасная экскурсия, — ответил гид. — На кладбище. На 30 человек. Вы — старший по группе.

—